

Казалось бы, все ясно: вопрос со Средней Падмой решен. Как помнят читатели («Карелия», №22 от 13 мая 1999 г.), Председатель Правительства РК Сергей Катанандов не дал «добро» на разработку месторождения, уникальная природа Заонежья не понесет ущерба ни от шахт и рудников, ни от радиоактивных стоков в Онежское озеро.

ЭКСПЕДИЦИЯ НА МЕСТОРОЖДЕНИЕ

Тем не менее Ассоциация экологической неправительственной организации «зеленых» Карелии провела экспедицию на месторождение. Ее целью была общественная экологическая экспертиза материалов обоснования лицензии на право пользования недрами с целью разведки и добычи здешних уран-благороднометалло-ванадиевых руд. Комиссия проанализировала выдвинутые «Невскеологией» предложения по дальнейшему использованию месторождения.

Два дня ее участники знакомились с ситуацией на месте, в Падме. Прихватив дозиметр, председатель комиссии доктор геолого-минералогических наук, доцент Петербургского горного института Владимир Гавриленко; ведущий научный сотрудник Института геологии КНЦ кандидат геолого-минералогических наук Виктория Куликова; доцент кафедры неорганической химии ПГУ, кандидат географических наук Елена Чаженгина; доцент кафедры геохимии МГУ, кандидат геолого-минералогических наук Андрей Бычков и другие участники экспедиции обследовали территорию площадки.

Приводим мнения ученых экспертов, прозвучавших как во время пребывания непосредственно на месторождении, так и позже, в дискуссиях в Толвуде и Медвежьегорске. Остается лишь сожалеть, что жители Толвуи и Медвежьегорска, а также геологи здешней геологической партии не нашли возможности выслушать аргументы ученых-экспертов и в случае своего несогласия возразить им. В толвуйском Доме культуры из местных жителей была лишь Вера Семкина.

газетах — то о корове с пятью рогами, то о белой клюкве — народ залуган. Спиваются жители.

Понимаю и «Невскеологию»: месторождение уникальное, и не взять его обидно. Был на ванадиевом руднике в Швеции, видел, насколько он прибылен. Когда все правильно оборудовано — беды нет.

Хотел бы услышать объективные данные, без чьих-то интересов. В районе непростое экономическое положение.

ВАНАДИЙ. ДА НЕ ТОТ

Одним из главных козырей геологов-поисковиков в пользу разработки Средней Падмы была прибыль в виде налогов от продажи добытого ванадия. Но, как пояснили Владимир Гавриленко и Андрей Бычков, вопрос о прибыли весьма проблематичен. Рынок ванадия не проработан как следует. Не ясно, нужен ли в России этот ванадий?

КУДА ДЕВАТЬ «ХВОСТЫ»

Андрей БЫЧКОВ:

— Самую большую экологическую опасность представляет уран, содержащийся в виде отходов в хвостохранилище. При промышленной разработке он вместе с другими химическими элементами попадет в Онежское озеро.

Из этой руды невозможно получить чистый ванадий, который идет в виде добавок к сплавам в металлургии. Не разработана и технология переработки руды. Отделить же уран от ванадия очень трудно. Неизвестно, кто возьмет такой концентрат. Неясно также, куда девать «хвосты» и кому продавать полученное сырье.

ДОХОДЫ — В ВОДЕ

Николай СТАРЦЕВ, гидрогеолог:

— Рядом с месторождением уникальные гидрологические объекты. Чуть в сторонке от Великой Губы, метров 600 от дороги, находятся соляные ямы. Размером они 8 на 15 метров, наполнены хлоридо-натриевой водой, аналогичной разливаемой в бутылки минералке.

Недалеко от Толвуи — Царицын ключ. Его вода помогает при трудноизлечимых экземах. С ним рядом уникальные «Три Ивана».

Воздействие тяжелых металлов, неминуемое при промышленной разработке месторождения, даст серьезные негативные по-

мейный. Желаящие отдохнуть здесь найдутся даже без соответствующей пока инфраструктуры, должного сервиса. Спрос имеется на саму здешнюю природу.

Пока район в числе самых неблагоприятных с экономической точки зрения. Надо видеть, что он выигрывает и что потеряет в случае разработки Средней Падмы.

НЕТ ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Дмитрий РЫБАКОВ, кандидат геолого-минералогических наук старший научный сотрудник Института геологии КНЦ РАН, координатор Ассоциации «зеленых» Карелии:

— Заонежье — полуостров с единой экосистемой, территория сбора вод для Балтийского моря. На месторождении не проработаны меры охраны окружающей среды. Земля на могильнике сверху могла быть размыва дождями. У геологов нет аргументов экологической безопасности. В 1995 году бывал на действовавшей тогда шахте. Не видел у рабочих даже защитных масок.

Общественная экологическая экспертиза на право пользования недрами проводится в Карелии впервые. Много времени ушло на получение разрешения, переписку, регистрацию. Эти этапы пройдены, и наша экспертиза завер-

ТРЕВОЖНЫЙ НАБАТ

Во время обсуждения это не раз звучало, предложения «Невскгеологии» не проработаны с экономической стороны, неизвестно на чем основаны их рассуждения о прибыли, деньгах. Не подсчитаны расходы на охрану окружающей среды. Крупную уникальную территорию, какой является Заонежье, преступно сбивать на совершенно новый путь развития.

Золотом на солнце блестят крупинки пирита в минералах. Тишь да благодать. Работавшие здесь геологи привели, как могли, территорию в порядок. Пощелкивают счетчики дозиметров. Фон не превышает нормы — 20—25 микрорентген в час. Но вот на краю площадки счетчики защелкали сильнее — фон достиг 100 и более микрорентген, превысил норму в 8—10 раз. Это настораживает. Под ногами урановая руда. «Очевидно, свалили второпях вагонетку», — комментирует В. Гавриленко, дипломированный специалист по поиску урана, не один год возглавлявший экспедиции на Колыме и других местах. «Невскгеология» много сделала, чтобы убрать с поверхности уран.

Но кругом свалка железа — брошенная техника, вагончики. Денег у «Невскгеологии» не хватило убрать все до конца. «Мой прогноз, — говорит В. Гавриленко, — начнутся работы, вдруг, как у нас сплошь и рядом бывает, резко прекратится финансирование — и свалки токсичных отходов принесут ущерб природе. А на вопрос: «Если бы вы были главой района, как бы отнеслись к разработке месторождений?», — последовал его категоричный ответ: «Ни в каком случае не дал бы на то разрешения».

ХОТЕЛ БЫ УСЛЫШАТЬ ОБЪЕКТИВНЫЕ ДАННЫЕ

Александр ШАТАЛИН, глава администрации Медвежьегорского района:

— Экономика района держится на лесном комплексе, горно-рудной промышленности (щебень и шунгит) и сельском хозяйстве. Иметь в виду и туризм. Я в одной команде с Председателем Правительства. Его позиция: до следующих выборов никаких работ на месторождении не проводить.

На треть упал туризм в Кижях: «зеленые» по Интернету сбросили информацию якобы о подстерегающей здесь опасности: птица летит — падает и подобную чушь.

Жить в Заонежье можно за счет земледелия, как это было и 80—100 лет назад. Но в последнее время заметками в наших

ПАДМЫ

Акция Ассоциации «зеленых» Карелии

Здесьняя руда уникальна, больше такого месторождения в России нет. В Падме, по словам экспертов, не тот ванадий, к которому привык мировой рынок. Отделить ванадий от урана очень трудно, и неясно, кто возьмет такой концентрат.

В Европе, к примеру, из-за боязни загрязнения закрыты все рудные месторождения вольфрама. Действующий в Альпах вольфрамовый рудник спрятан внутри горы.

КОТ В МЕШКЕ

Вячеслав ОРФИНСКИЙ, академик Российской Академии архитектуры и строительных наук, доктор архитектуры, профессор:

— С самого начала ведется вокруг Падмы какая-то игра. Потому возникли сомнения, которые необходимо отсечь. Почему геологи «Невскгеологии» не представили технико-экономическое обоснование (ТЭО) разработки месторождения? Они предлагают кота в мешке: ТЭО через два года, когда будет пробурен 21 км скважин, восстановлена шахта, проведена полупроизводственная добыча руды.

В качестве положительных примеров геологических прогнозов председатель Комитета по геологии Булавин на парламентских слушаниях назвал Шокшинский карьер и Чупинское месторождение слюды. В Чупе, не зная спроса на слюду, вырыли карьер и забросили, оставив население без работы, район — с разрушенной экологией, а Шокшинский карьер неспоймаем со здешней шахтой.

Сейчас, судя по площадке, «Невскгеология» ведет работу бездарно. Здесь подрывается единственный рентабельный на Северо-Западе туристский объект — Кижы. Не надо резать курочку, несущую золотые яйца. Ясно, что хозяйничают здесь люди, находящиеся в нищете. Пора прекратить обман.

ледствия на всю гидрологическую обстановку Заонежья. Это уникальный аномальный район, и надо с пользой для людей использовать его природные возможности. Добыча же руды приведет к серьезным изменениям всей здешней экосистемы.

Считаю, что пора наладить разлив воды в бутылки, развивать бальнеологические возможности края — вот где источники доходов.

ПРОДОЛЖИТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Елена ЧАЖЕНГИНА:

— Пробы почвы отобраны студентами-пятикурсниками и аспирантами во время летних экспедиций. Высокая концентрация меди, висмута, урана, селена, других веществ, имеющихся в руде, всегда токсична. Перераспределение ландшафта неизбежно при разработке месторождения. Тогда усилится негативное воздействие тяжелых металлов.

В свое время в печати были сообщения о рождении в Палтеге двухголовых телят, котят. Потом под давлением сверху информация о подобных фактах перестала поступать.

Исследования надо продолжить, чтобы выяснить, как изменится содержание химических элементов по всему профилю месторождения.

СПРОС НА ПРИРОДУ

Татьяна МОРОЗОВА, заведующая отделом Института экономики КНЦ РАН, старший научный сотрудник кандидат экономических наук:

«По нашим исследованиям именно в Заонежье имеются отличные возможности для развития сельского хозяйства. Они даже лучше, чем в Приладожье.

Надо развивать туризм, в том числе и се-

шается — приблизительно через месяц объявим мнение комиссии.

Предлагаю отклонить представленные «Невскгеологией» материалы, должно быть широкое обсуждение альтернативных путей развития Заонежья.

Здесь не уран и ванадий, а некое вещество, содержащее и уран, и ванадий (как правильно отмечали другие эксперты), которое очень трудно добыть. Денег от него республиканская казна не увидит.

РЫНОК НЕ ИЗУЧЕН

Виктория КУЛИКОВА:

— Рынок ванадия не изучен, потому доводы «Невскгеологии» о выгоде разработки месторождения Средняя Падма спекулятивны. Изучение этого месторождения возможно только на дальнюю перспективу.

Разведка Средней Падмы проведена полностью. Речь может идти только об эксплуатации месторождения. Предъявив свой счет, «Невскгеология» не предполагала, что с ней вступят в игру профессионалы. Надо сохранить Заонежье — уникальный рекреационный район.

Представительная комиссия ученых, к сожалению, не услышала аргументы другой стороны — геологов-поисковиков «Невскгеологии». Пока их напрасно ждали на месторождении в Падме, ветер все бил и бил в невесту как державшийся железный лист на верхушке копра над засыпанной шахтой. Тревожный звук разносился над безмолвным лесом. Он рождал смуту в душе. Услышат ли власти тревогу ученых, дойдет ли она до них?

Виктор МАКАРОВ,
наш спец. корр.

